

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.1.17>

UDC 94(47+57)“1941/1945”:341.321.1
LBC 63.3(2)622-7

Submitted: 30.09.2022
Accepted: 13.12.2022

RESTORING THE EDUCATIONAL SYSTEM OF THE STALINGRAD REGION AFTER THE LIBERATION FROM THE GERMAN FASCIST INVADERS IN 1943–1945

Valentina A. Ageeva

Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch) RSUE (RINH), Taganrog, Russian Federation

Annotation. The article highlights the peculiarities of restoring the system of school education in the Stalingrad region in the years 1943–1945 as part of the solution of the following problems: generalization of resources for the revival of the regional school network, having material and non-material nature; characterization of sources for recruiting teaching staff; the selection of causes affecting the success of general education in the region at the final stage of the war. The study showed that the task of building schools and providing them with equipment as well as educational supplies was solved mainly at the expense of local reserves and patronage assistance from the regions of the RSFSR and the republics of the USSR. One of the most effective ways of using the local labor potential has become the method of folk construction. The issue of forming the teaching staff of educational institutions was especially difficult and ambiguous in the region. One of the sources for the formation of the teaching staff was the network of pedagogical universities in the Stalingrad region, which was reviving simultaneously with the school system of education. The main breeding ground for teaching staff was short-term courses for high school students and employees at institutes for advanced training of teachers. During the recovery period, the role of the school increases in solving the everyday problems of students, the successful implementation of which directly depended on the attendance of schoolchildren at educational institutions. As a result, in 1943–1945, the foundations were laid for the further productive development of school education in the Stalingrad region in the post-war years.

Key words: restoring, schools, Stalingrad region, teaching staff, general education, the Great Patriotic War.

Citation. Ageeva V.A. Restoring the Educational System of the Stalingrad Region After the Liberation from the German Fascist Invaders in 1943–1945. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2023, vol. 28, no. 1, pp. 185–197. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.1.17>

УДК 94(47+57)“1941/1945”:341.321.1
ББК 63.3(2)622-7

Дата поступления статьи: 30.09.2022
Дата принятия статьи: 13.12.2022

ВОССТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СТАЛИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ ПОСЛЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ В 1943–1945 ГОДАХ

Валентина Анатольевна Агеева

Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиал) Ростовского государственного
экономического университета (РИНХ), г. Таганрог, Российская Федерация

Аннотация. В статье выделяются особенности восстановления системы школьного образования Сталинградской области в 1943–1945 гг. в рамках решения следующих задач: обобщение ресурсов возрождения областной школьной сети, имеющих материальную и нематериальную природу, характеристика источников ее комплектования учительскими кадрами и выделение причин, влияющих на успешность организации всеобщего обучения в регионе на заключительном этапе войны. Методологической основой исследования стали принципы историзма, объективности и системности в освещении материала. Исследование показало, что задача строительства школ, обеспечения их оборудованием и учебными принадлежностями решалась преимущественно за счет местных резервов и шефской помощи от областей РСФСР и республик СССР. Одним

из наиболее эффективных направлений использования местного трудового потенциала стал метод народной стройки. Особенно сложно и неоднозначно в регионе решался вопрос формирования педагогических коллективов учебных заведений. Одним из источников формирования учительских кадров стала возрождающаяся одновременно со школьной системой образования сеть педагогических вузов Сталинградской области. Основной кузницей учительских кадров стали краткосрочные курсы из старшекласников и служащих на базе институтов усовершенствования учителей. В восстановительный период возрастает роль школы в решении повседневных проблем обучающихся, от успешного выполнения которой напрямую зависела посещаемость школьниками учебных заведений. В итоге в 1943–1945 гг. были заложены основы дальнейшего продуктивного развития школьного образования Сталинградской области в послевоенные годы.

Ключевые слова: восстановление, школы, Сталинградская область, учительские кадры, всеобщее обучение, Великая Отечественная война.

Цитирование. Агеева В. А. Восстановление системы школьного образования Сталинградской области после освобождения от немецко-фашистских захватчиков в 1943–1945 годах // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2023. – Т. 28, № 1. – С. 185–197. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.1.17>

Введение. Организация работы системы школьного образования г. Сталинграда и Сталинградской области после освобождения от немецко-фашистских захватчиков являлась частью общегосударственной программы по восстановлению народного хозяйства районов РСФСР, находившихся в оккупации или прифронтовой зоне. Данная тема в исторической литературе проработана фрагментарно. В советский период она рассматривалась в обобщающих трудах, раскрывающих вклад РСФСР в общую победу Советского государства над немецко-фашистскими захватчиками [12]. Историки 1990–2000-х гг. стремились определить лакуны в изучении проблем образования в годы Великой Отечественной войны с ориентацией на локальные региональные исследования [1; 13; 14]. Прорывом в изучении военного детства и школьной повседневности на материалах Сталинграда можно считать коллективную монографию «Детство и война: культура повседневности, механизмы адаптации и практики выживания детей в условиях Великой Отечественной войны» [6]. В публикации Н.А. Болотова представлен вклад преподавателей и студентов Сталинградского государственного педагогического института (далее – СГПИ) в защиту родного города [4]. Определенный интерес, для нашего исследования представляют труды Л.В. Харининой, которая впервые выполнила комплексное исследование по проблеме восстановления высших учебных заведений Нижнего Поволжья в 1945–1953 гг. [21].

Отечественные историки рассмотрели ряд общих вопросов возрождения системы

школьного образования Сталинградской области. В то же время в имеющихся по теме публикациях архивные материалы задействованы не в полном объеме, недооценен и такой информативный источник, как периодика. Научно-исследовательской лакуной является проблема обеспечения кадрами системы школьного образования на восстановительном этапе.

Цель данной работы – проанализировать особенности восстановления системы школьного образования Сталинградской области в 1943–1945 годы. Из поставленной цели вытекают следующие задачи исследования: ранжировать ресурсы восстановления областной школьной сети, имеющие материальную и нематериальную природу, обобщить источники комплектования ее учительскими кадрами и охарактеризовать причины, влияющие на успешность организации всеобщего обучения (далее – всеобуча) в регионе на заключительном этапе войны, в том числе бытовые.

Методы и материалы. Методологической основой исследования стали принципы историзма, объективности и системности в освещении материала. Существенное значение для понимания самого механизма принятия решений по вопросам восстановления системы образования г. Сталинграда и области после освобождения от немецко-фашистских захватчиков сыграло использование в исследовании делопроизводственной документации центральных и местных органов власти из фондов Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного архива социально-политической

истории (РГАСПИ), Государственного архива Волгоградской области (ГАВО), Центра документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДНИВО), а также опубликованных сборников.

Практические результаты в возрождении школьной сети также широко освещались на страницах газеты «Сталинградская правда». Значимую роль в исследовании указанной проблемы сыграли документы личного происхождения. Опубликованные воспоминания «детей Сталинграда» позволили показать рефлексию учащихся в отношении включения в образовательный процесс, определить роль школы в обустройстве повседневного мира обучающихся [5].

Анализ. После освобождения от немецко-фашистских захватчиков практически каждого населенного пункта СССР специальные комиссии составляли акты ущерба, причиненного народному хозяйству, в том числе и системе образования. Так, например, специальная комиссия 16 июля 1943 г. составила акт осмотра средних школ, находившихся в Енотаевском районе Сталинградской области, в котором было указано, что «в результате налета вражеской авиации и сброшенных бомб 23 августа 1942 года были сильно повреждены 3 школы и один детдом... Школа кирпичная одноэтажная, в которой выбиты все рамы, повреждены печи и крыша на сумму 54 000 руб., кубатура ее 4 520 м³... Школа деревянная, одноэтажная, в которой снесена крыша, выбиты окна, убыток на сумму 26 000 руб., кубатура здания 1 060 м³. Всего убытка на сумму сто тридцать тысяч» [2]. Согласно справке областного отдела образования (далее – ОБЛОНО) «О восстановлении школ и учреждений народного образования в г. Сталинграде и районах, освобожденных от немецкой оккупации», «...до оккупации в г. Сталинграде и 14 районах имелось 600 школ, в которых обучалось 79 346 детей, немецкими захватчиками было уничтожено 379 школ» [18, л. 98]. Непосредственно в г. Сталинграде на 23 августа 1942 г. было 95 школ, из них: начальных – 39, неполных средних – 22, средних – 34. В большинстве своем они располагались в хорошо оборудованных 4-этажных и 2-этажных светлых зданиях. Вражеской авиацией в период осады города и в ходе боевых

действий было сожжено 82 школы, из них средних – 32, неполных средних – 23 [18, л. 97].

В докладной записке на имя заведующего ОБЛОНО Н.С. Агринского содержится информация о том, что на 15 марта 1943 г. в г. Сталинграде удалось организовать работу 20 школ. Среди них: средних школ – 3, неполных средних – 4, начальных – 13 [8, л. 1]. Они размещались преимущественно не в специальных школьных зданиях, а в жактовских, коммунальных и даже частных домах. В документе констатировалось: «На Красном Октябре, Баррикадах, Тракторозаводском районах под школы приспособливают подвалы» [8, л. 1].

На активизацию восстановительных работ в Сталинградской области было направлено Постановление Государственного Комитета Обороны СССР от 4 апреля 1943 г. «О первоочередных мероприятиях по восстановлению хозяйства г. Сталинграда и Сталинградской области» [16], которое стало одним из программных документов начального этапа ликвидации последствий немецко-фашистской оккупации. Несмотря на то, что в нем в первую очередь ставились задачи восстановления промышленных объектов и транспорта, сфере образования тоже было уделено внимание. В п. 44–46 предписывалось к 16 сентября 1943 г. обязать Совет Народных Комиссаров (далее – СНК) РСФСР восстановить «в г. Сталинграде 8 школ, на 880 ученических мест и 4 школы по 400 ученических мест каждая. В районах Сталинградской области 25 школ, из них 6 школ по 280 ученических мест каждая, 7 школ по 160 ученических мест и 12 школ по 80 ученических мест каждая» [16, л. 91]. Для этих целей выделялось 12 млн руб., 1,5 млн тетрадей, 500 тыс. карандашей, 500 тыс. перьев, 450 тыс. ученических ручек и учебно-наглядных пособий на 400 тыс. рублей. В ходе наращивания восстановительных работ в регионе задачи в области расширения школьной сети масштабируются. В плане капитально-восстановительных работ 14 районов области и г. Сталинграда было указано запустить 312 объектов системы школьного образования, в том числе 222 начальных школы, 63 неполных средних и 27 средних. Реально на 1 декабря 1943 г. были готовы 266 объектов, из них: 185 начальных

школ, 59 неполных средних и 22 средних [18, л. 98]. Таким образом, в основном были сорваны планы в отношении начальных школ. Обращает на себя внимание и тот факт, что если по районам невыполнение составило примерно 10–15 %, то в г. Сталинграде – 38 %, так, из 8 по плану было запущено только 3 школы [18, л. 100]. Это вполне объяснимо масштабами разрушений города на Волге.

Зимой и весной 1943 г. на темпы и качество формирования учебно-материальной базы школ влияли такие факторы, как необходимость ликвидации масштабных разрушений на уже достаточно обширной освобожденной территории и продолжающиеся военные действия на фронтах. Перед государством по-прежнему стояла задача наращивания военного потенциала для окончательного разгрома немецко-фашистских захватчиков. В таких объективно сложных условиях дефицита мирной продукции, прежде всего строительных материалов, оборудования и людских ресурсов, возродить социальную инфраструктуру г. Сталинграда и области быстрыми темпами было крайне сложно.

С.Ю. Пищулина и О.Ю. Редькина выделяют следующие группы трудовых ресурсов, задействованных на первом этапе разбора завалов в г. Сталинграде: «солдаты и офицеры Сталинградской группы войск, военнопленные, а также все имевшееся на территории города гражданское население» [15, с. 66]. Далее советское правительство развернуло кампанию по централизованному привлечению трудовых кадров из других регионов СССР. Как свидетельствуют архивные документы, бригады строителей, направившиеся из других регионов РСФСР, в основном использовались на восстановлении промышленности [19]. Задачи по реанимированию материальной базы системы образования решались преимущественно с опорой на местные ресурсы, в их число входили обучающиеся и их наставники. Об этом с чувством гордости вспоминают дети войны: «А после освобождения одни руины были... Все было сожжено... Субботники устраивались. Учеников на разбор руин отправляли. А в воскресенье мама ходила, разбирала» [5, с. 234]. «Город быстро восстанавливался. Люди были все очень дружные, на субботниках работали... Нам вот

в школе давали 50 носилок вынести мусора. А носилки были из сырого дерева сделаны, неподъемные. Мы идем, а нас туда качает и сюда. И никогда мы не говорили, что не пойдем... Мы всегда дружно! И также от трупов очищали, разруху, мусор убирали... Дети того времени выглядели старше своих лет!» [5, с. 354]. Под руководством своих наставников подростки не только успешно справлялись с ремонтно-строительными работами, но и активно укрепляли учебно-материальную базу своих школ. Специальные бригады школьников и учителей собирали мебель в щелях, блиндажах, разрушенных домах.

Созидательный труд подростков по восстановлению учебных заведений и других объектов инфраструктуры г. Сталинграда и области стал своеобразной, возможно, неосознанной формой реабилитации детей. Таким образом, в сознании подростков происходил процесс замещения отрицательных эмоций, связанных с ужасами и трагедией оккупации и войны, положительными эмоциями, основывающимися на чувствах радости освобождения и устремленности в будущую мирную жизнь.

Большую роль в возрождении социальной инфраструктуры Сталинграда сыграли общественные инициативы, основой которых являлось естественное желание советских граждан ускорить процессы мирного обустройства своей повседневности, подкрепленные пропагандой и административными усилиями партийных и советских органов управления всех уровней. Председатель городского комитета обороны, секретарь Сталинградского обкома ВКП(б) А.С. Чуянов и председатель исполкома Сталинградского областного Совета трудящихся И.Ф. Зименков через газету «Сталинградская правда» уже 3 февраля 1943 г. обратились ко всему населению города с призывом возродить Сталинград [19]. И этот призыв получил широкий отклик среди горожан, впоследствии оформившийся в массовые общественные инициативы. К примеру, накануне войны массовый характер приобрело движение по оказанию шефской помощи школам по ремонту и подготовке к учебному году. Оно получило название Черепановского, так как зародилось в Черепановском районе Новосибирской области и нашло затем

поддержку у властных структур. В «Учительской газете» широко освещались примеры оказания шефской помощи школам в подготовке к новому учебному году с целью ее повсеместного развития.

В Сталинграде в 1943 г. вопросы строительства и ремонта решались в рамках Черкасовского общественного движения. Его инициаторами были 9 женщин – работниц детского сада Дзержинского района и домохозяек, которые под руководством бригадира А.М. Черкасовой вышли 13 июня 1943 г. на восстановление легендарного Дома Павлова. В июле 1943 г. пленум городского комитета ВКП(б) установил главное направление приложения труда добровольческих бригад, а именно: «...восстановление жилищно-коммунального хозяйства, учреждений народного образования и здравоохранения, водопровода и трамвайного хозяйства» [15, с. 70]. В 1943 г. 863 бригады черкасовцев выполнили около половины всего объема социально-культурного и жилищно-коммунального строительства. Среди успешно отстроенных объектов были 25 школ [15, с. 70].

Значительную роль в возрождении системы школьного образования Сталинградской области, как и других регионов, освобожденных от немецко-фашистской оккупации, сыграла шефская помощь от областей РСФСР и республик СССР. Например, в марте 1943 г. трудящиеся Кировской области прислали оборудование для 2 школ. В эшелонах с предметами первой необходимости из Молотовской области (ныне – в составе Пермского края) была отправлена 1 тыс. школьных тетрадей, из Ивановской области прислали 5 тыс. школьных учебников [20]. С каждым днем восстановительных мероприятий помощь наращивалась.

Методом народной стройки и благодаря шефской помощи областей РСФСР и республик СССР в г. Сталинграде к 1 января 1944 г. удалось восстановить работу 42 школ, по сравнению с 3, функционировавшими в декабре 1943 г. [18, л. 98]. В 1944/45 учебном году планировалось обеспечить работу 25 начальных, 13 семилетних и 17 средних школ с общим количеством в 27 833 учащихся. Но только в 1950 г. сеть народного образования г. Сталинграда приблизилась к довоенному уровню [6, с. 225].

Одновременно с укреплением учебно-материальной базы системы школьного образования решалась еще одна глобальная и первостепенная задача – комплектация восстановленных из руин учебных заведений педагогическими кадрами. В условиях, когда часть бывших педагогических работников была призвана в ряды вооруженных сил, часть находилась в эвакуации, а оставшиеся на местах пережили немецко-фашистскую оккупацию, это было сложным делом. В записке на имя заведующего Сталинградским ОБЛОНО Н.С. Агринского был указан дефицит учительских кадров на 23 августа 1943 г. по районам Сталинграда: «по Кировскому району – 88 ч[ел.], по Ворошиловскому – 22 ч[ел.]; по Дзержинскому – 15 ч[ел.], на Красном Октябре – 2 ч[ел.]» [8, л. 6].

Первыми на работу вернулись учителя, оставшиеся на захваченной врагом территории. Однако их стали освобождать от занимаемых должностей как скомпрометировавших себя самим фактом пребывания на оккупированной территории и/или работой на немцев. Городские и районные отделы образования, руководство школ составляли пофамильные списки, в которых отражались события из жизни учителей периода оккупации. Эти сведения направлялись в партийные организации и отделы НКВД, где дело каждого изучалось персонально. Среди подобных документов обращает на себя внимание отчет Калачевского районного отдела народного образования (далее – РАЙОНО), в котором представлены результаты проведения проверки в отношении учителей данного района, оставшихся на временно оккупированной территории и ведущих после освобождения педагогическую деятельность. Всего в отчете дана характеристика 5 педагогам, как отмечалось в документе, так или иначе скомпрометировавшим себя тем, что вели профашистскую пропаганду / аморальный образ жизни, работали в учреждениях оккупационных властей. В результирующей части указывалось: «...на всех перечисленных учителей высылали производственные характеристики. РК ВКП(б) и исполком райсовета настаивают на освобождении их от работы. РАЙОНО также считает, что перечисленных учителей оставлять на работе невозможно. Просим

дать приказ ОБЛОНО» [7, л. 29]. Вместе с тем большинство педагогических работников, пройдя проверки, продолжало успешно выполнять свой профессиональный долг.

Одним из источников пополнения педагогических кадров на первоначальном этапе восстановительного процесса стали имевшие педагогическое образование женщины-военнослужащие Красной армии, освобождавшие г. Сталинград: «...те, кто были зенитчиками, по специальности были преподавателями, молоденькие, только из Сибири, потому что в Сталинграде вон сколько людей было. Нас и сибиряки освобождали... И после освобождения Сталинграда был дан приказ остаться здесь и учить наших детей тем, кто были преподавателями» [5, с. 127].

Народный комиссариат просвещения (далее – Наркомпрос) РСФСР для укрепления учительских коллективов области в июле 1943 г. направил из разных регионов 200 молодых специалистов, а по персональным заявкам Сталинградского ОБЛОНО из эвакуации было вызвано 169 учителей [9, л. 72].

Накануне войны в Сталинградской области, включая Астраханский округ, действовало четыре педагогических вуза: Астраханский педагогический институт, в состав которого входил Астраханский учительский институт, и Сталинградский государственный педагогический институт, также включавший в свою структуру учительский институт. Учительские институты в течение двух лет готовили кадры 5–7 классов средних и неполных средних школ. В педагогических институтах срок обучения составлял четыре года, и выпускники этих вузов имели более высокий квалификационный статус.

В 1942 г. в здании Астраханского педагогического института был размещен госпиталь, а профессорско-преподавательский состав (далее – ППС) эвакуирован в Тобольск. В октябре 1943 г. пединститут возобновил свою работу в Астрахани. В этот же период на базе уже существовавших двухгодичных курсов был создан факультет иностранных языков с четырехлетним сроком обучения [3, с. 6].

Сталинградский государственный педагогический институт в августе 1942 г., когда началась массированная бомбардировка города и развернулись широкомасштабные во-

енные действия, сопровождавшиеся отступлением Красной армии, был подготовлен к эвакуации за Волгу. Однако решить эту задачу в полном объеме не удалось: «...было упаковано и перевезено на берег все хозяйственное имущество, оборудование кабинетов и музеев, книги библиотеки. Но 23 августа во время массированной бомбардировки города все это было уничтожено прямым попаданием авиабомбы... были разрушены все три учебных корпуса, библиотека, 4 студенческих общежития, столовая, хозяйственные постройки и частично – дом научных работников» [5, с. 103]. Основная масса преподавателей и студентов ушла в армию, некоторые были эвакуированы в Бирск и Саратов для продолжения обучения в местных педагогических институтах.

Правительство 15 июля 1943 г. приняло постановление о возобновлении работы СГПИ. В докладной записке заместителя Наркомпроса РСФСР Г.И. Иваненко в ЦК ВКП(б) о мероприятиях по обеспечению школ Сталинградской области преподавательскими кадрами, организации детских домов и дошкольных учреждений от 17 июля 1943 г. констатировалось, «что назначены директор пединститута и его заместитель по учебной и научной части. Возвращаются в пединститут 17 научных сотрудников, работавшие в нем ранее. Направляются 7 человек, окончивших аспирантуру по кафедрам математики, химии, литературы, русского языка, истории и зоологии» [10, л. 10]. Возглавил вуз И.А. Фурсенко, являющийся его руководителем и до оккупации. Учитывая, что институт лишился всей своей материально-технической базы, а в разрушенном практически на 90 % городе было трудно найти подходящие здания, областной комитет ВКП(б) 21 августа 1943 г. предписал Сталинградскому пединституту развернуть свою деятельность в г. Камышине [11, л. 124]. Здесь он и располагался до окончания войны. На совместном заседании бюро обкома ВКП(б) и исполкома областного Совета депутатов 30 сентября 1943 г. было принято решение, содержавшее развернутую программу по обустройству СГПИ на новом месте. О том, какое значение придавали местные власти подготовке учительских кадров, может свидетельствовать тот факт, что под учебные

корпуса института отвели здания, использовавшиеся районным комитетом ВКП(б) и райисполкомом, а также выделили достаточное количество зданий под общежитие студентов и квартиры ППС. Занятия в институте начались 15 ноября 1943 года. Структура вуза включала в себя по-прежнему педагогический и учительский институты. В структуре пединститута сохранилось 5 факультетов: физико-математический, географический, естествознания, исторический, русского языка и литературы (в документе обозначен как литературный). Всего обучающихся было 265 чел. (табл. 1) [11, л. 124].

В учительском институте на 4 отделениях, которые также дублировали довоенную структуру, обучалось 155 чел. (табл. 2) [10, л. 124]. Приведенные статистические данные позволяют констатировать, что в институты вернулись те, кто обучался в них до оккупации. Всего в двух институтах обучалось 420 студентов.

Следует отметить, что после начала работы вуза в Камышине, в условиях крайнего дефицита промышленных товаров и энергетических ресурсов, несмотря на поддержку региональных властей, обустроить быт студентов и педагогов на должном уровне не уда-

лось. Общежития не были обеспечены достаточным количеством топлива, мебелью и постельными принадлежностями. Обучающиеся вынуждены были спать на полу, были перебои с питанием в столовой. Определенные сложности испытывал вуз с учебно-методическими пособиями, оборудованием [11, л. 124].

Дефицит ППС и его профессиональная квалификация – это еще одна принципиальная организационная проблема, с которой столкнулись и руководство вуза и региональные, центральные власти, державшие ее решение на контроле. На начальном восстановительном этапе в вузе работал 21 преподаватель. К концу 1943/44 учебного года педагогический коллектив удалось увеличить до 32 человек. Однако это не позволило устранить ряд проблем в реализации учебного процесса. Совершенно не читались курсы по геологии и картографии, не был выполнен учебный план по физической и экономической географии СССР и мира, по русской литературе. Больше половины преподавателей составляли ассистенты и старшие преподаватели, часть которых являлись школьными учителями и работали в вузе по совместительству. Крайне низким было количество преподавателей с учеными

Таблица 1. Количество обучающихся в педагогическом институте по факультетам в 1943 году

Table 1. The number of students of the Pedagogical Institute by faculties in 1943

Наименование факультета	1-й курс	2-й курс	3-й курс	4-й курс	Всего
Физико-математический	46 чел.	5 чел.	3 чел.	–	54 чел.
Естественный	40 чел.	6 чел.	5 чел.	1 чел.	52 чел.
Исторический	36 чел.	2 чел.	6 чел.	1 чел.	45 чел.
Географический	41 чел.	5 чел.	5 чел.	1 чел.	52 чел.
Литературный	47 чел.	5 чел.	7 чел.	3 чел.	62 чел.

Таблица 2. Контингент учительского института по отделениям, 1943 год

Table 2. The contingent of the Teachers' Institute by department, 1943

Наименование отделения	1-й курс	2-й курс	Всего
Физико-математическое	23 чел.	3 чел.	26 чел.
Естественно-географическое	49 чел.	4 чел.	53 чел.
Историческое	29 чел.	10 чел.	39 чел.
Русского языка и литературы	29 чел.	8 чел.	37 чел.

степенями. Заведующими ряда кафедр были старшие преподаватели. На 1944/45 учебный год необходимо было найти восемь заведующих для кафедр истории СССР, русской литературы, русского языка, географии, геологии, педагогики, основ марксизма-ленинизма, физики. Фактически половина кафедр вуза функционировала без компетентного руководства [17].

Повышению уровню квалификации профессорско-преподавательского состава способствовала продуктивная научно-исследовательская работа СГПИ. Согласно отчету директора И.А. Фурсенко по Сталинградскому государственному педагогическому и учительскому институту за 1944/45 учебный год, старший преподаватель, заведующий кафедрой основ марксизма-ленинизма С.П. Маврина написала кандидатскую диссертацию по теме «История партийного устава» под руководством московского профессора, доктора исторических наук Г.И. Крамольникова. В диссертационном совете Московского педагогического института была защищена кандидатская работа по физике старшим преподавателем Тутаевым. В Одесском государственном университете в апреле 1945 г. была запланирована защита кандидатской диссертации по филологии «Система времен глаголов в Лаврентьевском списке летописей». Старший преподаватель А.Н. Климов в качестве НИР выбрал тему «Историческое значение битвы под Сталинградом» и рассмотрел «основные этапы героической борьбы в Сталинграде, торжество Сталинской стратегии, разгром немецко-фашистских захватчиков, охарактеризовал великий перелом на фронтах Отечественной войны в результате Сталинградской битвы» [10, л. 9]. Интересно, что работа была выполнена на базе советской и иностранной печати. Для аспирантов регулярно работал кружок по изучению иностранных языков с целью подготовки к сдаче кандидатского минимума. Всего, согласно отчету, за 1944/45 учебный год было оформлено 14 научных командировок для защиты кандидатских диссертаций и сдачи кандидатских экзаменов [10, л. 10].

Следует констатировать, что региональные педагогические вузы восстанавливались фактически одновременно со школьной обла-

стной системой и не могли своевременно и в полном объеме решить проблему дефицита квалифицированных кадров учителей [18, л. 99].

Проблема формирования учительских коллективов остро стояла не только в Сталинградской области, подобная ситуация складывалась во всех регионах страны, решавших задачи ликвидации последствий вражеского нашествия. Правительство и Наркомпрос РСФСР нашли выход через организацию краткосрочных курсов от 8 до 10 месяцев для подготовки учителей начальных и неполных средних школ из учащихся 9 и 10 классов и служащих. Реализовывались эти курсы в основном институтами усовершенствования учителей. Такой институт функционировал и в Сталинграде [10, л. 10]. Летом 1943 г. на курсах велась подготовка 300 учителей для 5–7 классов [9, л. 72]. Вместе с тем эти авральные методы не решали глобально кадровую проблему. В школах не хватало преподавателей с высшим образованием.

Значительную роль в подготовке учительских кадров играла не только предметная, но и идеологическая подготовка. Для оказания практической помощи в восстановлении политической просветительской работы Наркомпрос РСФСР в июле 1943 г. «командировал в Сталинградскую область директора Института повышения квалификации руководящих кадров политпросветработы т. Сахет... а также было выделено 14 960 экземпляров актуально-политической литературы и сборников художественной самодеятельности... 1 200 географических карт (“Политическая карта мира” и “Политико-административная карта СССР”))» [9, л. 73].

На заключительном этапе войны перед центральными и местными властями, наряду с задачами восстановления материально-технической базы школьной сети и комплектации ее квалифицированными педагогическими кадрами, остро стоял вопрос вовлечение детей и подростков в процесс получения образования. Начало Великой Отечественной войны, естественно, затормозило в Советском государстве поступательное решение вопроса всеобщего. Объективные причины – сокращение финансовых вложений в социальную сферу, оккупация части территории СССР немецко-фашистскими захватчиками, разрушение цело-

стности системы образования страны, обусловленное военными действиями, повлияли на принятие правительством решения об отсрочке повсеместного введения обязательного среднего десятилетнего обучения в городах и рабочих поселках и семилетнего – в сельской местности, намеченного в третьем пятилетнем плане. Временная образовательная программа Советского государства предполагала обязательное начальное обучение на селе и семилетнее в городах и рабочих поселках. Для выполнения этих задач всеобуча СНК РСФСР 14 июля 1943 г. принял постановление, которое обязало местные органы власти в городах и сельской местности составлять списки детей школьного возраста и следить за их посещаемостью в школе, а в случае неисполнения данного постановления наказывать виновных [14, с. 5]. В Сталинградской области вопросам вовлечения подрастающего поколения в процесс образования, как и в других регионах СССР, уделялось большое внимание. Областной Совет депутатов трудящихся регулярно принимал решения по усилению контроля над работой районов, школ и других организаций, отвечавших за выполнение закона о всеобщем обучении, а также изыскивал дополнительные средства для оказания помощи остро нуждающимся школьникам.

Органами образования систематически проводились мероприятия по возвращению детей в школы: разъяснительная работа о важности выполнения «Сталинского закона о всеобуче» на предприятиях, среди родителей, подворный обход учителями прикрепленных к школе территорий с целью учета и выяснения причин непосещения подростками занятий. Яркой иллюстрацией этой работы является воспоминание В.Я. Калтыпиной (1934 г. р.): «В сентябре я пошла в 93-ю школу, хорошая школа... Это уже в 1943... Вот я пошла за хлебом к Волге... а оттуда иду, а на парадном входе четырехэтажной школы, которая на трамвайном кольце, стоит учительница и зовывает малышей: “Ты училась, девочка?” – “Нет”. – “А где живешь?” – “Да вот здесь”. – “Ну, заходи в класс”. Заведет в класс, посадит за парту, и мы ждем еще кого-нибудь. Потому что иначе найти было невозможно; нужно было обходить всю Ельшанку, а Ельшанка вся в земле» [5, с. 127].

Важное значение сыграли меры, направленные на решение бытовых и материальных проблем школьников. Из воспоминаний детей войны: «Одевались во все, что у нас было. А обувь... летом мама нам вязала обувь... и шила из немецких шинелей, их кто-то давал. А зимой ходила я в маминых ботинках... пока можно было, я в них ходила. А потом они кончились, разорвались, и я с Мишей стала меняться» [5, с. 324]. Взрослые использовали любые подручные средства, в том числе немецкое обмундирование, чтобы собрать своего ученика в школу. Н.И. Трубачева (1936 г. р.) вспоминала: «Дед с бабкой мои были практичные люди, они с мертвых немецов шинели снимали, и из такой сшили мне пальто, а подкладка была из вареной клеенки. А портфель мне сделали из немецкого мешка со свастикой. Мне так стыдно было с этой свастикой ходить, я все время переворачивала ее обратной стороной, чтобы никто не увидел! Вот так я в школу пошла: портфелей, бумаги не было. Брат отца, когда приехал из Челябинска, привез нам бумагу, портфель для меня, и я тогда была уже готова к школе» [5, с. 397]. В условиях дефицита одежды сложилась практика отправлять детей в разные смены: «...мы в школу ходили, но поначалу были плохо одеты... И мы по очереди одежду носили. Я приходила, снимала, сестра надевала и шла, хоть ей, может, моя одежда и большая была. И так мы могли в школу ходить. Ведь мы какие были – это уже умри, но были в школе. Вот так вот переодевались, в одну смену мы не занимались. Не в чем было ходить» [5, с. 103].

С целью оказания помощи нуждающимся учащимся при районных и городских отделах образования открывались сапожные и швейные мастерские для изготовления и ремонта обуви и одежды. Повсеместно создавались денежно-вещевые фонды всеобуча, при школах открывались специализированные столовые, обеспечивавшие учеников бесплатными продуктами: «Со столовой завода Куйбышева – он начал работать не когда мы были в первом классе, а позже – и вот стали нам давать по ложке каши после второго урока на второй перемене. Дети были довольные, ждали. Но чтоб не толпиться, по классам: первый, второй, третий» [5, с. 128]. И, хотя по

отзывам детей, еда в столовых была скудной («там пища – вода, да и все – супчик из капусты... в основном был бульончик, жидкость, есть было нечего») [5, с. 320], все же и это было существенной поддержкой для них в условиях разрухи и повсеместного дефицита продуктов питания.

Обобщая документы и воспоминания о школьной повседневности военного времени, следует подчеркнуть, что роль школы в решении бытовых проблем обучающихся возросла, и в некоторой степени в этих вопросах она стала подменять семью. Во многом от успешного выполнения этой новой функции зависела успешная реализация ее основной функции всеобщего охвата обучением детей и подростков.

Выводы. Процесс ликвидации последствий вражеского нашествия в Сталинградской области, как и в других регионах, пострадавших от оккупации, находился под контролем центральных государственных органов управления. Распоряжения сверху подкреплялись выделением финансовых и других материальных средств, необходимых для организации учебного процесса. Вместе с тем милитаризация экономики страны, продолжавшаяся война не позволяли советскому правительству решать вопросы строительства и укрепления школьной сети за счет государственных средств в полном объеме. Основной массив материальных и трудовых ресурсов страны направлялся на восстановление экономического потенциала региона. Строительство школ, обеспечение их оборудованием и учебными принадлежностями осуществлялось преимущественно за счет местных средств и шефской помощи областей РСФСР и республик СССР. Одним из самых эффективных направлений использования местного трудового потенциала на восстановительных работах в социальной сфере стал метод народной стройки.

Перед школами Сталинградской области в 1943–1945 гг. стояло много самых разных проблем. Особенно сложно решался вопрос формирования педагогических коллективов учебных заведений. Часть учителей Сталинградской области, находившихся с семьями в немецкой оккупации, после освобождения, чтобы продолжить педагогическую деятель-

ность, должна была пройти соответствующие проверки. Повышенное внимание власти к учительству на предмет «благонадежности» вполне объяснимо, поскольку перед ним по-прежнему стояла задача формирования гражданственности и патриотизма у подрастающего поколения. И от взглядов учителя во многом зависело укрепление тыла и решение задач национальной безопасности в условиях продолжающейся войны.

Одним из источников формирования учительских кадров стали возрождавшаяся одновременно со школьной системой образования система педагогических вузов Сталинградской области. Однако они испытывали те же трудности восстановительного периода, что и школы. Настоящей кузницей учительских кадров стали краткосрочные курсы от 8 до 10 месяцев для подготовки учителей начальных и неполных средних школ из учащихся 9 и 10 классов и служащих на базе институтов усовершенствования учителей. Выпускники этих курсов позволили укомплектовать учительские коллективы восстанавливаемых школ специалистами базового уровня.

Наряду с материальными и кадровыми проблемами восстановительного периода, в области школьного образования решалась еще одна первостепенная задача – осуществление всеобщего. Ее успешная реализация в условиях войны постоянно осложнялась бытовыми проблемами в семьях обучающихся, решение которых на себя частично взяла школа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агеева В. А. Войной опаленное детство: система школьного и профессионально-технического образования Дона и Кубани в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Таганрог: Изд-во ТГПИ, 2007. 123 с.
2. Акт о причиненном ущербе немецко-фашистскими захватчиками // Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. 3423. Оп. 3. Д. 21. Л. 57.
3. Астраханская область в Великой Отечественной войне 1941–1945. Астрахань: [б. и.], 2015. 318 с.
4. Болотов Н. А. Преподаватели и студенты Сталинградского педагогического института на защите города в годы Великой Отечественной войны // Из-

вестия Волгоградского государственного педагогического университета. 2008. Т. 27, № 3. С. 104–107.

5. Дети и война: Сталинградская битва и жизнь в военном Сталинграде в воспоминаниях жителей города / под ред. М.А. Рыбловой [и др.] Волгоград: Изд-во Волгогр. фил. ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2014. 512 с.

6. Детство и война: культура повседневности, механизмы адаптации и практики выживания детей в условиях Великой Отечественной войны (на материалах Сталинградской битвы) / М. А. Рыблова [и др.]. Волгоград: Изд-во Волгогр. фил. ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2015. 336 с.

7. Докладная записка заведующего Калачевским РОНО о проверке учителей соответствующими органами // ГАВО. Ф. 3423. Оп. 3. Д. 21. Л. 27–29.

8. Докладная записка заведующему ОБЛОНО т. Агринскому от 1943 г. // ГАВО. Ф. 3423. Оп. 1. Д. 25. Л. 1–6 об.

9. Докладная записка заместителя наркома просвещения РСФСР Г.И. Иваненко в ЦК ВКП(б) Ф.И. Бараненкову о мероприятиях по обеспечению школ Сталинградской области преподавательскими кадрами и т. д. от 17 июля 1943 г. // Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 122. Д. 40. Л. 71–73.

10. Из отчета директора Сталинградского пединститута И.А. Фурсенко за 1944–1945 учебный год // Центр документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДНИВО). Ф. 113. Оп. 23. Д. 151. Л. 9–10.

11. Из справки заведующего отделом школ и вузов Сталинградского обкома ВКП(б) Алексеенко // ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 22. Л. 124–124 об.

12. Колесников А. Д. РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Проблемы тыла и всенародной помощи фронту. М.: Наука, 1982. 328 с.

13. Меркурьева В. С., Липатов А. В. Особенности работы образовательных учреждений Сталинграда в 1943–1945 гг. // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2017. Т. 123, № 10. С. 204–208.

14. Панарина Е. В. Реализация социальной политики советского государства в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): на материалах Дона и Северного Кавказа: дис. ... д-ра ист. наук. Армавир, 2009. 552 с.

15. Пищулина С. Ю., Редькина О. Ю. Восстановление Сталинграда в 1943–1945 гг.: проблема формирования и распределения трудовых ресурсов // Экономическая история. 2017. № 3. С. 64–77.

16. Постановление ГКО СССР от 4 апреля 1943 г. № 3117 «О первоочередных мероприятиях по восстановлению хозяйства Сталинграда и Сталинградской области» // РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 1490. Л. 82–96.

17. Сведения о кадрах высших учебных заведений Сталинградской области. 1944 г. // ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 18. Д. 246. Л. 40.

18. Справка о восстановлении школ и учреждений народного образования в г. Сталинграде и районах, освобожденных от немецкой оккупации // ГАВО. Ф. 3423. Оп. 1. Д. 61. Л. 97–101.

19. Сталинградский комсомол на восстановлении родного города. URL: https://cdnivo.ru/files/ustavki/vosstanovlenie_stalingrada_2018_2.jpg

20. Участие регионов России в восстановлении Сталинграда и разрушенного народного хозяйства Сталинградской области. URL: https://cdnivo.ru/files/vustavki/vklad_regionov_v_vosstanovlenie.pdf

21. Харинина Л. В. Восстановление и развитие высших учебных заведений Нижнего Поволжья в послевоенные годы (1945–1953): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2012. 26 с.

REFERENCES

1. Ageeva V.A. *Vojnoj opalennoe detstvo: sistema shkolnogo i professionalno-tehnicheskogo obrazovaniya Dona i Kubani v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (1941–1945 gg.)* [War-Scorched Childhood: The System of School and Vocational-Technical Education in the Don and Kuban during the Great Patriotic War (1941–1945)]. Taganrog, Izd-vo TGPI, 2007. 123 p.

2. Akt o prichinennom ushcherbe nemetsko-fashistskimi zakhvatchikami [Act on the Damage Caused by the Nazi Invaders]. *Gosudarstvennyj arhiv Volgogradskoj oblasti (GAVO)* [State Archive of the Volgograd Region], f. 3423, inv. 3, d. 21, l. 57.

3. *Astrahanskaya oblast v Velikoj Otechestvennoj vojne 1941–1945* [Astrakhan Region in the Great Patriotic War 1941–1945]. Astrakhan, [s. n.], 2015. 318 p.

4. Bolotov N.A. *Prepodavately i studenty Stalingradskogo pedagogicheskogo instituta na zashchite goroda v gody Velikoj Otechestvennoj vojny* [Teachers and Students of the Stalingrad Pedagogical Institute Defending the City During the Great Patriotic War]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University], 2008, vol. 27, no. 3, pp. 104–107.

5. Ryblova M.A. et al., eds. *Deti i vojna: Stalingradskaya bitva i zhizn v voennom Stalingrade v vospominaniyah zhitelej goroda* [Children and War: The Battle of Stalingrad and Life in Military Stalingrad in the Memoirs of City Residents]. Volgograd, Izd-vo Volgograd. fil. FGBOU VPO RANKhiGS, 2014. 512 p.

6. Ryblova M.A., Krinko E.F., Hlynina T.P., Arhipova E.V., Kurilla I.I., Nazarova M.P. *Detstvo i vojna: kultura povsednevnosti, mekhanizmy*

adaptacii i praktiki vyzhivaniya detej v usloviyah Velikoj Otechestvennoj vojny (na materialah Stalingradskoj bitvy) [Childhood and War: Culture of Everyday Life, Adaptation Mechanisms and Practices of Children's Survival in the Conditions of the Great Patriotic War (Based on the Materials of the Battle of Stalingrad)]. Volgograd, Izd-vo Volgograd. fil. FGBOU VPO RANKhiGS, 2015. 336 p.

7. Dokladnaya zapiska zaveduyushchego Kalachevskim RONO o proverke uchiteley sootvetstvuyushchimi organami [Report From the Head of the Kalachevsky Raonal Education Department on the Inspection of Teachers by the Relevant Authorities]. GAVO [State Archive of the Volgograd Region], f. 3423, inv. 3, d. 21, l. 27-29.

8. Dokladnaya zapiska zaveduyushchemu OBLONO t. Agrinskomu ot 1943 g. [Report to the Head of the Regional Department of Public Education Comrade Agrinsky Dated 1943]. GAVO [State Archive of the Volgograd Region], f. 3423, inv. 1, d. 25, l. 1-6 r.

9. Dokladnaya zapiska zamestitelya narkoma prosveshcheniya RSFSR G.I. Ivanenko v TsK VKP(b) F.I. Baranenkovu o meropriyatiyakh po obespecheniyu shkol Stalingradskoy oblasti prepodavatel'skimi kadrami i t. d. ot 17 iyulya 1943 g. [Report of the Deputy People's Commissar of Education of the RSFSR G.I. Ivanenko to the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks to F.I. Baranenko on Measures to Provide Schools in the Stalingrad Region With Teaching Staff, Etc. Dated July 17, 1943]. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv socialno-politicheskoy istorii (RGASPI)* [Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI)], f. 17, inv. 122, d. 40, l. 71-73.

10. Iz otcheta direktora Stalingradskogo pedinstituta I.A. Fursenko za 1944–1945 uchebnyy god [From the Report of the Director of the Stalingrad Pedagogical Institute I.A. Fursenko for the 1944–1945 Academic Year]. *Centr dokumentacii novejshej istorii Volgogradskoj oblasti (TsDNIVO)* [Center for Documentation of Contemporary History of the Volgograd Region], f. 113, inv. 23, d. 151, l. 9-10.

11. Iz spravki zaveduyushchego otdelom shkol i vuzov Stalingradskogo obkoma VKP(b) Alekseenko [From the Report of the Head of the Department of Schools and Universities of the Stalingrad Regional Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks Alekseenko]. *TsDNIVO* [Center for Documentation of Contemporary History of the Volgograd Region], f. 113, inv. 14, d. 22, l. 124-124 r.

12. Kolesnikov A.D. *RSFSR v gody Velikoj Otechestvennoj vojny. Problemy tylu i vsenarodnoj pomoshchi frontu* [RSFSR During the Great Patriotic War. Problems of the Rear and All-National Assistance to the Front]. Moscow, Nauka Publ., 1982. 328 p.

13. Merkur'yeva V.S., Lipatov A.V. Osobennosti raboty obrazovatel'nykh uchrezhdenij Stalingrada v 1943–

1945 gg. [Features of the Work of Educational Institutions of Stalingrad in 1943–1945]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Izvestiya of the Volgograd State Pedagogical University], 2017, vol. 123, no. 10, pp. 204-208.

14. Panarina E.V. *Realizaciya socialnoj politiki sovetskogo gosudarstva v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (1941–1945 gg.): na materialah Dona i Severnogo Kavkaza: dis. ... d-ra ist. nauk* [Implementation of the Social Policy of the Soviet State During the Great Patriotic War (1941–1945): On the Materials of the Don and the North Caucasus. Dr. hist. sci. diss.]. Armavir, 2009. 552 p.

15. Pishchulina S.Yu., Redkina O.Yu. Vosstanovlenie Stalingrada v 1943–1945 gg.: problema formirovaniya i raspredeleniya trudovykh resursov [Restoration of Stalingrad in 1943–1945: The Problem of the Formation and Distribution of Labor Resources]. *Ekonomicheskaya istoriya* [Economic History], 2017, no. 3, pp. 64-77.

16. Postanovlenie GKO SSSR ot 4 aprelya 1943 g. № 3117 «O pervoocherednykh meropriyatijah po vosstanovleniyu hozjajstva Stalingrada i Stalingradskoj oblasti» [Decree of the State Defense Committee of the USSR No. 3117 “On Priority Measures for the Restoration of the Economy of Stalingrad and the Stalingrad Region” Dated April 4, 1943]. *RGASPI*, f. 644, inv. 2, d. 1490, l. 82-96.

17. Svedeniya o kadrah vysshikh uchebnykh zavedenij Stalingradskoy oblasti. 1944 g. [Information About the Personnel of Higher Educational Institutions of the Stalingrad Region. 1944]. *TsDNIVO* [Center for Documentation of Contemporary History of the Volgograd Region], f. 113, inv. 18, d. 246, l. 40.

18. Spravka o vosstanovlenii shkol i uchrezhdenij narodnogo obrazovaniya v g. Stalingrade i rayonakh, osvobodivshiesya ot nemetskoy okkupatsii [Reference About the Restoration of Schools and Institutions of Public Education in the City of Stalingrad and Areas Liberated from German Occupation]. GAVO [State Archive of the Volgograd Region], f. 3423, inv. 1, d. 61, l. 97-101.

19. *Stalingradskij komsomol na vosstanovlenii rodnogo goroda* [Stalingrad Komsomol on the Restoration of Their Hometown]. URL: https://cdnivo.ru/files/ustavki/vosstanovlenie_stalingrada_2018_2.jpg

20. *Uchastie regionov Rossii v vosstanovlenii Stalingrada i razrushennogo narodnogo hozyajstva Stalingradskoj oblasti* [Participation of the Regions of Russia in the Restoration of Stalingrad and the Destroyed National Economy of the Stalingrad Region]. URL: https://cdnivo.ru/files/vustavki/vklad_regionov_v_vosstanovlenie.pdf

21. Harinina L.V. *Vosstanovlenie i razvitie vysshikh uchebnykh zavedenij Nizhnego Povolzh'ya v poslevoennye gody (1945–1953): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Restoration and Development of Higher Educational Institutions of the Lower Volga Region in the Post-War Years (1945–1953). Cand. hist. sci. abs. diss.]. Volgograd, 2012. 26 p.

Information About the Author

Valentina A. Ageeva, Candidate of Science (History), Associate Professor, Dean, Faculty of History and Philology, Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch) RSUE (RINH), Initiativnaya St, 48, 347924 Taganrog, Russian Federation, ageewa.75@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9921-4364>

Информация об авторе

Валентина Анатольевна Агеева, кандидат исторических наук, доцент, декан факультета истории и филологии, Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиал) Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), ул. Инициативная, 48, 347924 г. Таганрог, Российская Федерация, ageewa.75@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9921-4364>